

Пленарное заседание ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ПАРТНЕРСТВО ЦИВИЛИЗАЦИЙ

15 мая 2014 г. Театрально-концертный зал им. А. П. Петрова СПбГУП

Сопредседатели заседания:

Г. М. ГАТИЛОВ	заместитель министра иностранных дел РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол
А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ	ректор СПбГУП, член-корреспондент Российской академии наук, академик Российской академии образования, доктор культурологических наук, профессор, председатель Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный артист РФ
М. Б. ПИОТРОВСКИЙ	директор Государственного Эрмитажа, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, председатель Конгресса петербургской интеллигенции
В. А. ТИШКОВ	академик-секретарь Отделения историко-филологических наук РАН, директор Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, академик РАН, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
В. А. ЧЕРЕШНЕВ	председатель Комитета Государственной Думы РФ по науке и наукоемким технологиям, директор Института иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН, академик РАН, доктор медицинских наук, профессор, Почетный доктор СПбГУП

ДОКЛАДЫ

Ф. А. Асадуллин¹

КАРАВАН-САРАЙ МОСКВА: К ВОПРОСУ О НОВЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕГАПОЛИСОВ

Проблематика диалога культур и партнерства цивилизаций, вынесенная в качестве главной темы XIV Международных Лихачевских научных чтений, с особой остротой напоминает о себе, когда сталкиваешься с жизнью современных европейских мегаполисов. Необходимость «перевода» этого круга важных и актуальных вопросов с умозрительных рассуждений о пользе творческого усвоения и взаимообогащения разных этнорелигиозных традиций на сугубо практические, социально ориентированные рельсы вызвана серьезными изменениями в национальном составе и конфессиональном разнообразии населения многих европейских городов и столиц, например Берлина, Лондона или Парижа. На улицах этих многонациональных мегаполисов иммигрантов, в част-

ности из разных уголков арабо-мусульманского мира, не меньше, чем коренных жителей. Современный Берлин, по оценкам некоторых экспертов, является третьим по численности «турецким» городом после Стамбула и Анкары. В миллионном Брюсселе каждый четвертый его житель — этнический мусульманин. Аналогичная картина наблюдается в многомиллионном Лондоне, который давно освоен приезжими из Индостана. Пригород Парижа Монтрэй сегодня практически полностью заселен живущими по собственным представлениям и религиозным законам выходцами из Мали и Западной Сахары. О парижских магрибинцах, имеющих мелкие лавочки и магазины в Латинском квартале или рядом со станцией метро «Бир Хаким», говорить не приходится. Эти новые социальные, бытовые и этноконфессиональные реалии в последние годы в «явочном порядке» вошли в повседневную жизнь Москвы и Санкт-Петербурга, заметно повлияв на динамику культурного разнообразия и изменения в структуре городской жизни в целом.

Интенсивное развитие Москвы, постоянный рост ее населения, расширение городской территории вокруг столицы и соответственно рынка труда привели в начале XXI века к образованию московской городской агломерации — крупнейшей не только в России,

¹ Заместитель председателя Духовного управления мусульман европейской части России, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН (Москва), кандидат филологических наук, заслуженный деятель культуры Республики Татарстан. Автор более 100 научных публикаций по проблемам развития арабской культуры, истории ислама, мусульманского вероучения и межрелигиозным отношениям, среди них: «Ислам в Москве», «Очерк истории ливийской литературы, XIX–XX вв.», «Москва мусульманская», «Главная мечеть России», «Мусульманские духовные организации и объединения Российской Федерации». Шейх. Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Лауреат премии РАН им. С. Ф. Ольденбурга.

но и в Европе, с численностью постоянного населения около 15 млн человек.

Около 10 % от этого количества составляют представители мусульманских народов, для которых ислам и его обрядовая практика являются главным маркером их идентичности. Это население, гетерогенное в плане социального положения и экономических возможностей, в разной степени инкорпорировано в реалии современной московской жизни. Если для большинства родившихся в столице мусульман (прежде всего татар) такой проблемы не существует, то для трудовых мигрантов из Центральной Азии и их единоверцев из Северного Кавказа, родившихся, например, в далеких горных аулах, проблема социальной адаптации является одной из главных. Для многих из них, впервые оказавшихся в многонациональном мегаполисе, остро стоит вопрос сохранения национальной и религиозной идентичности, поэтому, как показывает опыт, представители этих народов живут, сохраняя тесные земляческие связи и редко вступая в экзогамные браки. Прежде всего это касается мигрантов из центральноазиатских государств. Общеизвестно, что сегодня именно на приезжих узбеках, киргизах и таджиках в Москве и области держатся система ЖКХ, строительство и торговля. «Динамика численности отдельных этнических групп показывает, что в столице постсоветской России наблюдается планомерное сокращение евреев, украинцев, белорусов, — отмечает эксперт Сети этнологического мониторинга О. Кульбачевская. — В то же время численность народов Кавказа и Средней Азии растет. Здесь также надо иметь в виду и неучтенных нелегальных мигрантов, среди которых выходцы с Кавказа и Средней Азии составляют существенную часть»¹. Среди нелегальных трудовых мигрантов, число которых в 4–6 раз превышает официально зарегистрированных, отмечаются высокая безработица и социальная неустроенность. Не является секретом существование неофициальной мигрантской трудовой биржи на «Площади трех вокзалов» или на окраине Москвы, в Перловке, где до недавнего времени ежедневно вербовалась дешевая рабочая сила. Мэр Москвы С. Собянин во время встречи с журналистами, отмечая возросшее число мигрантов из центральноазиатских государств, заявил, что в столице «уже существуют районы, где число русскоговорящего населения — всего 25 %»². Районы Северного и Южного Бутово — лучшая иллюстрация слов московского мэра.

Безусловной проблемой компактного проживания мусульманских этносов столицы являются естественная для большого города конкуренция граждан за «место под солнцем» и сложная диалектика взаимоотношений между «новыми» и «старыми» мусульманскими этносами, азиатами и кавказцами, светскими и практикующими мусульманами и, наконец, коренным русским населением. Корни нередко возникающих конфликтов имеют разную природу: историческую, религиозно-догматическую, национально-бытовую или

экономическую. Нередко их обусловленность связана с местом рождения и исхода того или иного этноса, сложной историей взаимоотношений региональных соседей, например азербайджанцев и дагестанцев, киргизов и узбеков.

Следует добавить, что городская среда с ее ускоренным ритмом жизни и эмоциональными перегрузками, безусловно, является сильнейшим мутагенным фактором, пагубно влияющим на психическое здоровье всех жителей мегаполиса. Среди современного поколения москвичей (включая жителей других мегаполисов) отмечается все больше психически неустойчивых людей, что также таит угрозу всплеск немотивированной агрессии к людям иной расы и религии.

Проблема миграции сегодня остается одной из главных болевых точек московского общества, что подтверждают участвовавшие случаи конфликтов на межнациональной почве, произошедшие только во второй половине 2013 года: на Матвеевском рынке (закончился избиванием полицейского выходцем из Дагестана) или в Западном Бирюлево (привел к погрому на и стычкам националистов с мигрантами). Мигрантофобия в значительной степени подпитывается укоренившейся ранее в российском обществе исламофобией, что является общей острой социальной проблемой всех больших городов, испытывающих приток избыточного пришлого населения.

Москва, Санкт-Петербург, а также европейские города-«миллионники» представляют собой открытые полинациональные и поликонфессиональные общества, переживающие в разной степени бурный экономический и демографический рост. В этом городском пространстве соседствуют и часто пересекаются интересы представителей разных культур и религиозных традиций, что порождает разные по типу психокультурные реакции — от взаимного интереса до спокойной индифферентности и/или взаимного отторжения. Попытки искусственного ограничения проявлений религиозности мусульман со стороны власти при явном дефиците мусульманских храмов еще несколько лет назад приводили к обратному результату — открытию «альтернативных» мечетей, так называемых «этномусалля» (земляческих молелен)³, и демонстрации религиозного энтузиазма и рвения среди мусульманской молодежи. Это было заметно в дни пятничных и праздничных богослужений. Сегодня бурный рост проявлений исламской религиозной идентичности в дни праздников Курбан-байрам и Ураза-байрам заставляет городские власти принимать адекватные меры по упорядочению и организации массовых религиозных мероприятий. Помимо четырех мечетей, религиозные церемонии проходят в специально отведенных местах в Сокольниках, Южном административном округе и Чертаново, а также в близлежащих подмосковных городах. Но и этого количества мечетей уже недостаточно. Для сравнения: в столице коммунистического

¹ *Кульбачевская О.* Особенности межэтнических отношений в российской столице // Вестник российской нации. 2012. № 4–5. С. 195–196.

² Трудовые мигранты превратились в трудовых туристов // Независимая газета. 2011. 6 июня.

³ По неофициальным данным, в Москве на оптовых рынках и в местах компактного проживания мусульман-мигрантов действует около 18 узбеко-таджикских и арабо-сирийских мусалля. По многолетней практике полуденные и пятничные богослужения проходят в большинстве посольств арабско-мусульманских государств, аккредитованных в Москве.

Китай при сопоставимом числе мусульман сегодня насчитывается около 70 больших и малых мусульманских храмов и исламских центров. На наш взгляд, лучший способ интегрировать ислам в привычный общественный ландшафт города и одновременно улучшить профилактику экстремизма на религиозной почве — визуализация ислама в городской среде через создание необходимой исламской инфраструктуры. Европейский опыт в этой области, пусть и не дающий гарантированного положительного эффекта, показывает, что происходящая в городах исламизация мигрантских сообществ — это прежде всего «констатация невозможности интеграции»¹. В этом смысле Москва, имеющая многовековую историю тесного исламо-христианского взаимодействия (если быть точным, русско-татарского), находится в лучшем положении. Скорейшее завершение реконструкции московской соборной мечети, площадь которой (и соответственно вместимость) будет многократно увеличена, — важный, хотя и не единственный шаг в этом направлении.

Рассуждая о проблемах, связанных с процессами социализации мигрантов и поиском путей их коммуникации с принимающим обществом, важно отметить опыт татарской общины, который во многом может быть показательным для новых мусульманских этносов, обживающих Москву и Подмоскovie. Процесс поиска равновесия между собственной традиционной культурой и верой, с одной стороны, и новой средой и русской/российской идентичностью — с другой, долг и сложен, но его альтернативами могут быть только постоянно продуцируемая с обеих сторон взаимная осторожность и рецидивы нетерпимости. Московские татары прошли этот путь, в целом сохранив свой язык, веру и обычаи. Можно согласиться с рядом известных ученых, отстаивающих в этом вопросе перспективность идеи межкультурной гибридации новых и коренных резидентов современных мегаполисов.

Анализируя ситуацию с мусульманской диаспорой на Западе, член-корреспондент РАН В. В. Наумкин отмечает: «Победа гибридации способна снизить уровень конфликтности, в том числе и между мусульманами и немусульманами на Западе»². Агентами гибридации могут быть как проявления многообразной городской социальной и культурной действительности (учебные заведения, музеи и другие объекты культуры), так и богатство национальных и религиозных традиций. Так, хиджаб в постперестроечной Москве и в целом в России часто воспринимался как вызов устоявшимся представлениям нормативного общественного поведения. Сегодня хиджаб — это вполне легальная возможность самовыражения мусульманки в демократическом обществе. Острая реакция москвичей на появление в общественном месте девушки-мусульманки в платке уходит в прошлое.

Важным фактором гармонизации межнациональных отношений остается и демонстрация многона-

ционального характера российской истории и культуры. Признавая факт значительной роли представителей мусульманской интеллигенции в истории страны, в мае 2011 года в Москве, недалеко от Дома Асадуллаева, был открыт памятник Габдулле Тукаю, в июне 2013-го — Расулу Гамзатову, что имело положительный отклик среди старейшин татарской и дагестанской общин.

Современная Москва впервые в своей новейшей истории столкнулась с феноменом функционирования мигрантских сетей, о чем свидетельствуют действующие в столице формальные и неформальные объединения узбеков, таджиков, узбеков из Таджикистана, киргизов, уйгуров и т. д. С 2005 года (с перерывами) в столице издается российская газета для мигрантов «Узбегим» (главный редактор Хабиб Абдуллаев); в 2013 году стало выходить информационно-аналитическое издание «Российские кыргызы» — орган Общероссийской общественной организации «Кыргызский конгресс». По инициативе этого конгресса формируются пилотные проекты, направленные на социальную поддержку, внедрение образовательных и бизнес-программ для киргизской диаспоры в России. Поскольку с конца 2012 года тестирование по русскому языку для трудовых мигрантов, желающих работать в сфере ЖКХ, розничной торговли или бытового обслуживания, стало обязательным, Межрегиональное общественное движение трудовых мигрантов Кыргызстана и Центр межрегионального и международного сотрудничества «Диалог культур» с мая 2013 года на базе одной из московских библиотек открыли бесплатные курсы русского языка для приезжих в Россию из ближнего зарубежья. С 2015 года такое требование должно распространиться на все категории мигрантов, которые, помимо русского языка, обязаны будут сдавать экзамен по истории и основам законодательства России³.

Сегодня можно констатировать, что «московский» этноислам представляет собой значительный и динамично развивающийся сегмент общественно-религиозной и культурной жизни не только московского региона, но и всей России. История мусульманской общины Москвы, в которой отражена история российского ислама в целом, показывает его сложную и порой трагическую судьбу. Религия, которой была уготована почетная официальная роль в начале XIV века, в эпоху Золотой Орды, после покорения Казани Иваном Грозным стала гонимой, позднее, начиная со времени правления Екатерины II, терпимой и, наконец, уже в наше время вновь обрела статус государственной религии как неотъемлемой части исторического наследия народов России.

Сосредоточением исламской жизни столицы сегодня является имеющий большой опыт институционального взаимодействия с государством Совет муфтиев России, который за короткий исторический срок фактически стал объединяющим религиозным органом для российских мусульман. Заметная роль в этом процессе принадлежит общественным, молодежным, национальным и иным организациям — Фонду Марджани, Ассоциации культурно-просветительских

¹ Латтон С. Мусульманская молодежь Европы: на пути к общей идентичности? // Ислам в Европе и в России. М., 2009. С. 120–121.

² Наумкин В. В. Ближний Восток в мировой политике и культуре. Избранные статьи, лекции, доклады 2009–2011 гг. М., 2011. С. 136.

³ Российские кыргызы. 2013. № 4. Сент. С. 6.

общественных объединений «Собрание», «Эльбрусид», культурно-образовательному фонду «Надежда», центру «Духовная традиция и современность». Традиционно в организации культурно-религиозной жизни московских мусульман важную роль играют посольства арабо-мусульманских государств, расположенные в Москве, а также различные национальные землячества.

Современная Москва — это огромный мегаполис, мусульманская составляющая которого в условиях глобализации в социальных процессах будет увеличиваться. Уже сегодня российская столица с учетом быстро развивающихся национальных диаспор из Азербайджана, республик Северного Кавказа, центральноазиатских и других исламских государств (Египта, Сирии, Ливана, Пакистана, Турции) является самым крупным мусульманским городом России, насчитывающим около 3 млн человек, этнически и духовно связанных с исламом¹. По прогнозам ученых, их роль в общественном пространстве столицы, несмотря на всплески исламофобии и бытовой дискриминации, а также существующие административные барьеры, будет неуклонно возрастать.

Для того чтобы Москва стала, как отмечают ученые-урбанисты, *livable city* — «городом, удобным для жизни», необходимо наряду с хозяйственно-экономи-

ческими и градостроительными вопросами решить проблему нелегальной миграции и, как следствие, избыточного населения, что позволит привести уровень межнациональных и межконфессиональных отношений в соответствие с интересами жителей московского мегаполиса. По словам академика Е. М. Примакова, иммиграция должна быть «заключена в жесткие законодательные и исполнительные рамки», чтобы люди, «проработавшие в России, не только оставаясь в нашей стране, но и уезжая на родину, оставались нашими преданными, искренними друзьями»². Вместе с тем, учитывая вышеназванные тенденции, важно не закрывать глаза на возросшее значение исламского фактора в стране и мире в целом, а на практике через государственные и городские социальные программы расширять представления россиян об исламе как неотъемлемой части исторического наследия народов многонационального Российского государства.

В заключение уместно вспомнить высказывание Александра Герцена о двойственном характере России, которой «суждено стать *великим караван-сараям* цивилизации между Европой и Азией». Это пророчество яркого самобытного русского мыслителя, многие идеи которого сегодня приобретают новое звучание, в отношении современной Москвы выглядит не преувеличением, а свершившимся фактом.

¹ Согласно статистическим данным, азербайджанцы составляют 14 % (то есть около 1 млн 680 тыс. человек) московского населения, опережая татар и башкир, составляющих приблизительно 10 % (то есть более 1 млн человек). Далее следуют таджики, узбеки, казахи и киргизы — 5 %, чеченцы, дагестанцы, ингуши — 4 %, или примерно 1 млн человек (журнал «РБК». 2007. № 11). См. также: Статистический материал к слушаниям в Общественной палате РФ (осень 2009 г.).

² Выступление академика Е. М. Примакова на заседании «Меркурий-клуба» «Проблемы совершенствования и применения государственной политики в отношении иммиграции в России», 12 марта 2014 года.